

... ИНОГДА МЫ ЧТО-ТО ЖДЁМ
... ИНОГДА МЫ ЧТО-ТО ПРОСИМ
... ИНОГДА МЫ ЧТО-ТО ПОЛУЧАЕМ

Александр ГОРОШНИКОВ

РАССКАЗЫ

ТАКИЕ СТРАННЫЕ ДЕЛА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Александр Горошников ...И мама придет

<https://litres.ru/73985754>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда мы что-то хотим, иногда мы что-то просим...

Иногда мы что-то получаем...

Просто сборник рассказов: зомби, девушки, и всё такое...

Содержание

Глава	4
...И мама придёт	5
Поход в кино	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

...И мама придет

*Семья это единственное что у нас
есть реального.*

Моей семье...

Глава

свет, включенный кем-то ещё, кого они не видели, ведь он был еще выше по лестнице, этот свет оказался Девочке знаком! По передачам в телевизоре, ну, пока *телек* еще работал.

Ультрафиолетовая лампа! Это же обычная ультрафиолетовая лампа! Эта проверка совсем как в больнице! По телеку, и в компьютере говорили, что под этими лампами опасные раны, именно от мертвяков, начинают светиться по особенному... Значит это просто проверка укусили их, или нет! Только проверка! Но Папа опять начал громко возмущаться.

А Он, не обращая внимание на сварливые оскорбления, только тяжело вздохнул,

– В общем так... Земляки... Все очень просто, или вы дадите вас проверить, или..

– Вышвырнете нас на улицу? – Папа *таааак* воинственно выдвинул челюсть вперед, как всегда делал если с ним кто-то не соглашался.

– Нет, не вышвырнем, вы сами уйдете... – голос их спасителя был равнодушен, – Квартира позади вас. Дверь туда не заперта. Там вы сможете переночевать, помыться, и утром *съебаться* отсюда через окно. Либо вы можете сделать это прямо сейчас. Мертвяки торчат с этой стороны дома, у дверей, и значит с обратной стороны дома улица почти пуста. Убежать подальше вы сумеете легко. И всё, что будет с вами дальше, это уже будут опять только ваши проблемы, а мы рады были с вами увидеться, но сейчас рисковать не собираемся.

Папа багровея собрался начать свою обычную песню, эту длинную речь про какие то *права* непонятных людей и его лично, и которая *таааак* всегда раздражала Маму, доводя их раньше до скандалов и криков...

Но в этот раз, Мама просто сильно пихнула Папу в бок, отчего он все же замолчал, передала Девочке заснувшего Мелкого, и разделась первой. Разведя руки на ширину плеч, словно на уроке физкультуры, она медленно поворачивалась под направленным на нее сизым лучом.

– Порядок... – их спаситель равнодушно кивнул, – Дальше...

...Недовольно ворча Папа, пройдя проверку самым последним, потянулся за одеждой, но Он остановил его.

– Не нужно. Хозяева уезжая оставили почти всё. Подберите себе в квартире чистую одежду. А эту я выкину. И еще... Горячей воды и электричества давно нет, но холодная вода и газ до сих пор поступают. И вы можете нагреть на плите пару вёдер чтобы помыться. Еще там есть несколько ящичков лапши для быстрой готовки. Перекусите. Утром встретимся. – Он помолчал, – Ну или не встретимся...

Качнув ружьем он показал им на дверь, и им пришлось зайти в квартиру.

А там, за очередной дверью, оказались целых четыре комнаты и шкафы действительно забитые одеждой. В квартире было очень чистенько, но пахло затхлостью помещения давно не проветривавшегося. Ну это же как раз нормально? Ведь смешно открывать окна, если на улице *таааак* воняет?

Девочка с любопытством рылась в шкафах. Похоже в этой комнате жили когда-то две девочки, примерно одного с ней возраста и комплекции, так что вещи оставшиеся от них, ей почти подошли и были такие *клаааасные!* И все *фиширные!*

Девочка выбрала себе зелёный топик с блескучими стразами, складывавшимися в название модельного дома. И еще взяла желтые шорты. Шорты оказались чуть великоваты для неё, но зато теперь она, со спокойной совестью, могла использовать найденный ей плетённый ремешок из настоящей кожи. Может даже крокодила!

Потом Девочка чуть-чуть подслушивала... Ей было немножко стыдно, но Папа почти носился по квартире, размахивая руками, и так громко, раздраженно ругался, что не услышать его было сложно. Как поняла Девочка Папа требовал у Мамы, чтоб они все *немедленно* уходили отсюда, оставив в покое *этого шизанутого*.

Мама только печально молчала, и слушая Папу, осторожно укладывала Мелкого на кровать. Не пытаясь с Папой спорить, а просто очень медленно повторяя снова и снова...

– Ты же сам всё понимаешь. Здесь тихо и *безопасно*. Здесь есть еда и вода. Нам нужно *передохнуть*. Но остаться здесь мы сможем, только если мы будем делать именно так, как говорят они, или нам *действительно* придется уйти.

– Само собой мы уходим! Сейчас он *мне* проверки видите ли устраивает! А завтра, завтра, что он потребует! Кто он такой? Чтобы говорить *мне*, что я должен делать! – Папа разошелся не на шутку. Как в те времена когда все еще было хорошо, и не было мертвяков, но в этот раз Мама резко оборвала его на полуслове, снова не дав Папе начать рассказывать про *старые времена*...

– Давай сейчас просто согреем воду! Если действительно есть газ, нам нужно согреть хотя бы одну кастрюлю. Мы все можем принять холодный душ, но Мелкого надо помыть теплой водой.

А утром дверь скрипнула немного напугав их всех, хотя их спаситель честно пробарабанил по дверям квартиры, прежде чем вошёл внутрь.

– Эй вы сонные тетери... – Он был бодр, и вполне дружелюбен, – Все живы-здоровы?

Папа что-то недовольно проворчал, едва слышно, но Ма-

ма вежливо улыбнулась.

– Спасибо вам. Мы хорошо провели ночь.

Он так же бодро кивнул, словно и не ждал ничего другого,

– Ну тогда пошли...

– Куда?

– Как куда. Выберем вам квартиру. Покушаем нормально.

Я так понимаю, что вы решили остаться. Вот и познакомимся наконец, мы ведь теперь соседи...

А девочка наконец-то увидела того, кто тоже жил в доме, того кто светил им ночью, и это оказалась девушка. И Девочка сразу почувствовала, что она ей, ну нисколечко не нравится и они точно не будут подругами! Она наверняка была настоящей *Дуууурой*. А ещё она была таааакая красивая! Как настоящая ... Принцесса...

А вот Мама пристально посмотрев на Дуру, вдруг улыбнулась,

– Понятно теперь. Вы действительно не можете рисковать. Сколько недель?

Оказалось, что и Он, и эта Дура жили в квартире на втором этаже, прямо напротив той, в которой решили обосноваться Папа с Мамой.

– А почему вы не живете на третьем этаже? Там же ещё выше? – Испугавшись своей смелости Девочка отчаянно покраснела, -Наверное это *глупый вопрос*...

– Нет это хороший вопрос! – Он улыбнулся, -Это специально. Тепла в батареях нет. И квартира над нами для воздушной изоляции, она как одеяло, и поэтому наша квартира между третьим и первыми этажами остывает медленнее. А воняет всюду одинаково сильно, что на втором, что на третьем этаже.

А ещё оказалось, что именно для них приготовили угощение, и это был настоящий пир. Девочка давно уже не ела ничего *таааакого* вкусного. Хотя наверное раньше, она даже не притронулась бы к такой еде. Ведь это были *консееееервы*. С луком! И чесноком! Фуууу! И еще она поняла, что ей действительно, вот совершенно точно, не нравилась Дура! Ну ни капельки!

В прошлой, спокойной жизни, Девочка часто думала на кого могут быть похожи принцессы. В ее воображении все принцессы были такие *клаааасные*, с красивыми платьями и *шикаааарными* прическами. И к великому сожалению Девочки, эта Дура была похожа именно на принцессу.

Хотя... Вообще платья как у принцесс, у Дуры не было, только дурацкий тренировочный костюм, дурацкого сиреневого цвета. И длиннющие пушистые волосы вместо прически были стянуты в длинный дурацкий хвост. Но всё равно

она была такая *крааасивая!* И еще, как поняла Девочка, у Дуры собирался появиться свой Мелкий.

- А другие люди... Здесь кто-то еще есть? – Мама аккуратно подкладывала Девочке всего помаленьку из еды на столе. Это была просто тушенка, и тушенка с рисом... И ещё тушенка с макаронами... И даже тушенка с гречневой кашей... В *старое время* Девочка такого бы даже не решилась попробовать, но сейчас это всё казалась *тааааким* вкусным!

...Взрослые еще поставили на стол три бутылки, но Девочке из них ничего не налили. Так что Девочка просто сидела очень тихо, пока остальные пытались заниматься тем, что Мама обычно называла *светской беседой*.

На низком журнальном столике стояли тарелки с горячей вкуснятиной, в кружке у Девочки ароматно парил горячий чай. *Клааасно!*

Он печально покачал головой.

- Нет. Уже больше года мы вообще никого не видели из нормальных людей. Похоже во всей округе не осталось никого из живых. Я проверял много раз, думал может кто прячется как и мы. Но не нашел никого... Несколько раз мы ловили слабые радиопередачи на коротких волнах, так что вроде в стране есть еще укрепленные поселения с живыми людьми. Но радиолюбители из нас плохие... Поэтому рация больше

не работает. Ещё пару раз проезжали банды, или просто мародеры... К счастью ограбить нас не получилось.

– Неужто вдвоем отбились от целой банды? – Папа упорно старался *язвить*, но Он даже не замечал этого,

– Нет. Просто мы сидели тихо. Очень тихо. Нас не заметили... И не ограбили.

– Но как можно грабить. Сейчас? – Мама казалась искренне растерянной, – Именно сейчас мы должны быть особенно добры друг к другу, и помогать...

На что он только поморщился,

– Плохие времена и раньше казались многим людям подходящим моментом, чтобы отбросить все правила, и поправить свои личные дела. А если настал конец света? Когда вообще всё разваливается, и некому тебя остановить? К сожалению, именно в этот момент многие решили, что для них настал праздник жизни, – он отпил из рюмки. А Дура легонько коснулась его рукой, повернувшись к Маме.

– Мы вообще, как раз именно так и познакомились... Мы в засаду попали в центре, и он меня спас...

На что Он улыбнулся,

– Да ерунда... Не будем вспоминать неприятное, и я тогда всё равно мимо шёл. Но в общем да, именно после того случая, нам приходится соблюдать особую осторожность. Не шуметь, не открывать окна, не привлекать внимания и ходить всё время оглядываясь...

- Сидеть по норам, запечатав все окна, без света, без свежего воздуха, мы будто в очередной гулаг попали... – Папа недовольно кривился, но Он был невозмутим, подробно всё им объясняя:

– Открывать окна смысла просто нет. Мертвяки внизу, еще с неделю не расползутся. Вонь от них невыносимая. И как я говорил, до сих пор встречаются мародёры, и они стали хитрее. Те что были в последний раз, они сидели в соседнем дворе почти неделю. Мы их даже не заметили сразу, а вот они внимательно высматривали всё. Понимаете? Они сидели и просто смотрели на окна в домах. И слушали... За окнами почти всех квартир сейчас ничего не меняется, а если что-то изменилось, значит внутри кто-то есть. Именно поэтому свои окна мы завесили одеялами, и сквозняков нет, и можно пользоваться светом в квартире без опаски – и днем, и ночью. Особенно ночью, когда любой свет из окна будет заметен издалека. Поэтому еще раз повторяю. С окон занавесь не сдергивать. И не шуметь... Ну нельзя сейчас привлекать к себе чужое внимание.

Папа всё не унимался,

– Ну тогда обычное оружие вам зачем? Оно же тоже шумит! Грохочет! И сверкает! Автоматы эти, ружье, пистолеты! Нужно как в этих дурацких игрушках на компьютере, бегать с ножом, молотком, палкой... Чтоб шума было меньше. Для большей безопасности!

В ответ Он только пожал плечами:

– Мы пробовали... Битой проломить голову мертвяку оказалось не так просто. Череп треснет конечно, но чтобы раздавить остатки мозгов, и обездвижить мертвяка, нужно будет нанести больше одного удара. И нужно много места для замаха.

С ножом против мертвяков воевать, тоже так себе идея оказалась. Простой нож очень короткий, нужно подходить вплотную к мертвяку. А это опасно! Да и тычь-режь мертвеца – ему эти уколы и порезы безразличны. Я еще обдумывал как-то вариант с саблями всякими. Или как их там... Мачете! Но мачете, оно как и нож – и короткое, и голову с одного раза им тоже нельзя срубить, тут уж лучше простой топор взять, хоть он и тяжелый, но рукоять подлиннее...

Мечи и сабли, с которыми не нужно подходить слишком близко? Может в Японии и есть хорошие сабли, или что там у них. Но у нас в городе нашлись только дешевые подделки. Сувениры для любителей мультиков. Ими просто зарубить кого-то сложно, тупые и ломаются часто. Лучше всего, из такого вот, бесшумного оружия, оказался лук – действительно тихо вышло, уничтожать мертвяков или бандитов можно было издалека, и ещё стрелы, в отличии от патронов, можно делать самим. Но стрелять из него оказалось сложнее чем из автомата. Так что в принципе, лук у нас есть, но он валяется без дела как простая игрушка, пока мы не научимся им пользоваться...

Мама довольная возилась с этим своим луком, что-то подтягивая, подкручивая, мечтательно щурясь, Дура играла в ладушки с весело пускающим пузыри Мелким, и только Папа угрюмо молчал, наливая себе из бутылки одну рюмку за другой.

Девочка старалась быть как можно более незаметной, но разговоры взрослых становились все *скуууучнее*. Она отчаянно стеснялась, боясь что ей сделают выговор – «не мешай взрослым *обсуждать проблемы*», как вечно говорил ей Папа, но набравшись смелости, и выждав момент когда Он отвернется от Дуры, Девочка дернула его за рукав, легонечко.

– Извините пожалуйста. А у вас тут нет книжек?

И оказалось, что Он совсем не разозлился!

– Извини солнышко! Про тебя мы забыли. А тебе наверное не очень интересно слушать как мы тут болтаем. Книги у нас есть, но сейчас уже темно, может ты захочешь мультики поглядеть?

– Но вы же говорили, что электричества нет?

Сейчас Он снова казался *тааааким* довольным, как будто готовил очередной фокус,

– А если не захочешь мультики, то можно поглядеть комедии...

Девочка никак не могла поверить его словам, а Мама с Папой изумленно разглядывали странную стену, составленную из шкафов в соседней комнате. На первый взгляд, они были совсем как у Девочки дома, но в них дома была посуда. А здесь на всех полки стояли непонятные пластиковые коробки, с кучами проводами брошенных прямо на пол. А еще там был странный велосипед, у которого вместо одного колеса была такая круглая *штука*, с ещё одной велосипедной цепью, прикрепленной к другой непонятной для Девочки *штуке*, позади велосипеда. И еще там действительно был компьютер! И он работал!

Он указал на коробки в шкафах,

– Нам удалось набрать рабочих аккумуляторов из машин, но их придется использовать бережно. Только в те случаях, когда некому крутить генератор... Из-за специальных фильмов.

Тут Он хмыкнул, а Дура покраснела... Мама в ответ легко улыбнулась,

– Ну я надеюсь и фильмы попроче у вас тоже есть?

Он кивнул,

– Само собой есть, мы последнее время в основном мультики и смотрим...

И улыбнулся Девочке, включая компьютер, «вот смотри

солнышко, эта папка на компьютере с мультфильмами и комедиями, вот мышка беспроводная, держи её здесь, под рукой, а если устанешь крутить педали, то щелкни этим рычажком, и питание переключится на батареи, можно будет сидеть и отдыхать, нет с компьютером ничего не случится, и даже если аккумуляторы немного разрядятся, мы их потом просто подзарядим»...

Девочка сосредоточенно крутила педали странного велосипеда, совсем забыв про те вопросы которое вертелись на языке. Про то какую вкуснятину Он сам любит? А ей дадут оружие? И ему действительно нравится когда девочка ходит в спортивном костюме?

...А на экране компьютера мамонтенок плыл на льдине и пел песенку. Девочке показалось что Мама украдкой стерла слезы.

Когда они вернулись в новую, теперь их, квартиру, Папа был совсем мрачный и всё время молчал, а Мама наконец-то улыбалась, когда укладывала Мелкого спать.

Засыпая Девочка думала, что вместо дурацкого спортивного костюма как у Дуры, она бы вот носила шорты. А еще можно было бы надеть другой топик... Или вообще платье! И что было бы, *таааак* здорово, если бы вдруг в доме оста-

лись только Девочка и Он! А потом Девочка уснула. Чтобы проснуться от шума.

Мама трясла её, требуя срочно одеваться и была таааак перепугана, и Мелкий ныл, и Папы не было. И еще она слышала этот жуткий шепот и нытье из подъезда. Мертвяки прорвались... Дверь в её комнату с треском распахнулась, ярко сверкнул фонарь. Но к счастью, это были не мертвяки, это Он пришел их спасти!

– Быстрее! Всё бросайте, и бегом к нам...

Вообще, им нужно было просто перебежать из квартиры в квартиру. Но они успели едва-едва. Мертвяки поднимаясь с первого этажа, и таааак быстро забивали лестницу. Как грязь! Вонючая, гнилая грязь. Медленно и неумолимо поднимаясь к ним, всё ближе и ближе, на их второй этаж. Самые первые из мертвяков неуклюже падали, но сзади уже перли другие, размалывая ногами упавших, и волна смрада катилась впереди всей этой массы, забивая легкие людей, не давая им думать и будто живая тварь лишая воли к сопротивлению...

Девочка не могла понять, как мертвяки могли сломать железную дверь в подъезд, а Мама ничего не говорила, и только плакала прижимая к себе Мелкого. А вот Папы не было.

Неужели...

Он запер дверь в свою квартиру на замок, и даже придвинул к ней шкаф, но дверь всё равно скрипела под напором мертвяков на лестнице, хотя вроде пока держалась.

– Как он мог, как он мог... – Мама рыдала. Он неловко дотронулся до маминого плеча,

– Пойми. Люди разные, есть сильные, есть не очень, а есть те кто устал... Время сейчас очень хреновое. И нам нужно спешить. Дверь долго не продержится, она внутрь открывается. Я все собирался укрепить её, при случае, но не думал, что это будет так срочно, так что её очень скоро выдавят...

Вытерев глаза Мама обреченно вздохнула, прижимая к себе Мелкого,

– Значит мы умрем...

Но похоже Он больше её не слушал,

– Ну само собой мы все умрем. Ты, я... Все... Но не сегодня, – сейчас Он выглядел обеспокоенным, но не сильно, а скорее Он стал похож на туриста рассеянно вспоминающего – «всё ли собранно перед отъездом»...

– Так, хватайте вот эти сумки, здесь у нас лекарства, их нужно перенести в первую очередь... И все за мной.

Он улыбнулся, и девочка снова поняла каааак им повезло.

Он ведь снова их спасет! И Маму, и Мелкого! Хотя *немножко* злило, что Дура спасется тоже.

В самой дальней комнате его квартиры они нашли балкон, и складную металлическую лестницу лежавшую у стены. Оказывается все, что им нужно было сделать, это перебраться с одного балкона на соседний. А металлическая лестница была как мостик. Они просто проползли по ней. Лестница даже не шелохнулась! И они разом оказались там, куда мертвяки уже не доберутся. В квартире другого подъезда, который был всё время заперт.

Они спасены! И Девочка, и Мама с Мелким... И даже Дура. Но где Папа? Когда Девочка спросила об этом Маму, та отвернулась заплакав. А Он только нахмурился, и мялся, словно не зная что сказать. И сказать именно ей.

– Папа умер?

Мама пробовал что-то ответить Девочке сквозь слезы, а Он только погладил Девочку по голове,

– Но почему он умер? Он ведь не болел! Ведь если бы он заразился на улице, он бы уже превратился? Почему он умер? – в ответ на вопросы, Мама рыдала уже не скрывая слёз, Дура обнимала Маму за плечи, а Он начал рассказывать про то, что Папа пошел искать для них... Это звучало *таааак* глупо!

И вдруг, совершенно отчетливо Девочка всё поняла,

– Это ведь Папа пустил мертвяков в дом? – Девочка внимательно смотрела на взрослых, – Это ведь Папа открыл двери и пустил мертвяков? Он ушел и бросил нас здесь?

Мама плакала, Он был очень серьезен, и Девочка *тааа-ак* хотела чтобы Он обнял её и прижал к себе, но он только сказал негромко,

– Милая. Он наверняка очень любил вас. Просто он сломался... Просто больше не выдержал.

И в ответ Девочка только кивнула. И больше про Папу не говорили никогда.

И как-то незаметно закончилась осень. Деревья стояли совсем без листьев. Мертвые уже не толпились возле дверей, и Он сказал, что даже можно будет очистить тот подъезд, из которого они убежали. Жить там больше нельзя. Но вот некоторые вещи, вроде дополнительных ящиков с консервами они спокойно достанут. Жалко что топик и шорты ей больше не вернут, чтобы Девочка могла носить не только перешитую Мамой одежду, но и свою личную.

Он только рассмеялся на её вопрос,

– Солнышко. Там всё провоняло мертвяками. Консервы запечатаны плотно, банки можно будет просто помыть или хранить на крыше, но из ткани такой запах не вывести ничем. Но ты не волнуйся, мы найдем тебе из одежды, что подойдет тебе по размерам.

Ещё Мама учила стрелять из лука Дуру. Девочке лук не дали. Сказав, что у неё не хватит сил натягивать лук по-настоящему. Так чтобы стрела пробивала голову мертвяка и останавливала его.

Он пообещал найти какой-то *самострел*, она не поняла точно что это, а спрашивать не решилась. Девочка надеялась, что ей дадут автомат, но насовсем *настоящий* автомат ей не дали. Просто показали как можно из него стрелять. От первого же выстрела из автомата Девочка едва не улетела с крыши, так сильно оружие задергалось у неё в руках. Поэтому больше она его не просила...

А ещё Девочку научили делать стрелы для Маминого лука. Те что были из магазина назывались *карбоновые*, они были хорошие, но очень хрупкие, их нельзя было использовать по второму разу, даже если их удавалось вернуть наверх и было их мало, всего штук сто. Мама сказала, что это такая редкость, вряд ли можно будет найти ещё. И таких больше не сделают наверное уже никогда. А вот самодельные стрелы они делали сами, из каких то металлических прутьев. Вот!

Внизу, в подвале дома, этих прутьев было много. Они лежали в толстых связках, были грязные, и сперва их приходилось долго чистить. Зато стрелы получались крепкие, и Мама сказала, что их можно использовать много раз. На каждую стрелу уходило довольно много времени, и это было немножко *скуууучно*...

Зато она делала их сама! И это уже было *таааак* круто. А еще после одной вылазки, Он принес то, что обещал, само-стрел! Или *арбалет*. Вот как это называлось по настоящему. Арбалет был похож на мамин лук, только привязанный к прикладу от автомата, но он был меньше, и легче, и стрелять из него действительно было проще... Нужно было только прицеливаться как следует, и по правилам. Для него стрелы делали из тех же обрезков металлических прутьев. Только называлась они не стрелы, а болты. Непонятно почему... У Девочки получалось плохо стрелять даже из арбалета, но ей сказали, что рано или поздно она научится! Стрела-болт попадала мертвяку в голову и разбивала её, после чего мертвяк или совсем падал, или просто начинал бродить кругами, уже почти не опасный! Всех мертвяков во дворе перестрелять не получилось бы, так много их было. Но Он сказал, и Мама согласилась, что как только станет теплее, Девочка будет их *огневой поддержкой* и будет заниматься *охраной*!

А ещё ее снова заставили читать учебники. «Конец света это не повод бросать школу!» заметила ей Мама, и Он согласился. На его компьютере нашлась целая куча книг и даже учебников! Девочке дали планшет, ну да, такой *клаааасный*, но ведь её заставили читать учебники! Математику, физику! А Дура очень хорошо знала иностранные языки. И русский язык...

А живот у Дуры вырос еще больше. Похоже скоро, ну или почти скоро, но наверное не раньше весны, у них появится

ещё один Мелкий. Он и Мама заставляли Дуру все время двигаться, и Девочку тоже...

Сперва просто ходить по лестнице с первого этажа на третий. А потом притащили такую штуку, *тренажер*, он был вроде их велосипеда для электричества, только вообще без колёс. И теперь Он и Мама заставляли Девочку и Дуру сидеть на тренажере, не меньше часа, и утром, и вечером! Пообещав, что придумают как и этот тренажер переделать так, чтобы он заряжал аккумуляторы, или компьютер. Но вообще, это всё было весело!

Но было *таааак* обидно, что Он все время торчал с Дурой, не обращая на Девочку почти никакого внимания.

А потом всё почему-то закончилось...

Листьев на деревьях не осталось совсем, пару раз даже падал мелкий снежок, на земле он был пока не особенно заметен – так, легкие белые мазки и разводы на коричневой застывшей грязи, зато мертвяки определенно стали не очень подвижные, не такие как были летом, а стали вялые, словно подмерзшие. Как лужи. «Скоро новый год...» печально заметила Мама отмечая на календаре очередной день. Девочка ещё помнила, как они отмечали Новый год, *тогда...* Когда еще все было *в порядке*. Как оказалось все тоже помнили про это. И Он и Мама. И даже Дура...

И постепенно весь дом наполнился дополнительной суетой, и хотя они все продолжали твердить про *безопасность*. Но сами исчезали из дому каждый день. Возвращаясь с чем-то, что Девочке не показывали... А Дура всё время торчала на кухне, что-то пробуя приготовить. Она была Дурой, но всё что она делала пахло *таааак* вкусно!

И ещё Девочка очень надеялась, что Мама догадается рассказать какое платье Он может найти для Девочки... И они сумеют его найти... Ведь совсем скоро был не только Новый год, но и День Рождения. Её. Совсем-совсем скоро...

Сегодня...

Но с самого утра, в этот день, всё как будто не ладилось. Дура порезала руку на кухне, Мама сказала что её лук не работает, он не сломался, но что то там такое нужно настроить, и самострел-арбалет лежал разобранный уже два дня. Они всё пробовали настроить его так, чтоб им легко могла пользоваться даже Девочка, но что бы самострел-арбалет не потерял возможности убивать мертвяков...

...Поэтому уходя Он и Мама взяли автоматы. Поэтому выстрелы Девочка слышали издалека...

В пустом и тихом городе, накрытым холодом, грохот стрельбы вольно раскатывался по безлюдным улицам, метался среди опустевших домов, не давая точно понять где стреляют. И как далеко *беда* от их дома. Побледнев Дура бросилась к дверям.

Испуганный такой внезапной суетой заревел Мелкий, Дура бестолково металась по комнате несколько минут размахивая перевязанной рукой, пока Девочка не догадалась сама неуклюже натянуть на Мелкого теплый костюмчик, и уже потом сунуть Мелкого в руки Дуре. Так втроем они и выскочили на крышу. Бросившись, пригнувшись к ограде, и пытаюсь в бинокли разглядеть ну хоть что-то.

Уже вечерело, и видно было плохо. Но внезапно где-то за несколько домов от них, у большой площади полыхнуло зарево, осветив низкое небо. До них донесся глухой грохот взрыва. Бледная Дура вцепившись в Мелкого что-то беззвучно шептала, и словно чувствуя её ужас Мелкий тоже затих, испуганно вцепившись в Дурину куртку. Дура судорожно дергалась из стороны в сторону пытаюсь разглядеть, что делается вокруг дома, сжимая бинокль, так что побледнели пальцы. Снова грохнули выстрелы, но уже ближе... Девочка видела как мертвяки во дворе начинают кружиться, дергаться – выведенные из своей зимней спячки непонятной суетой и

шумом. Девочка боялась думать как теперь Мама и Он будут пробираться домой. Но сама даже не заметила, как скрипнула дверь ведущая из подъезда на крышу. Они вернулись! Живые. Здоровые...

Мама недовольно хмурилась, а Он только махнул рукой, «Да, ерунда, наткнулись на банду, три человека грабили за-чем-то ювелирный. И напали на нас, они были уже боль-ны, так что мы сперва попробовали их просто отогнать по-дальше, но пришлось защищаться. Одного застрелили точ-но, второй взорвался в их рыдване, а третий... Я его ранил, пузо ему и легкое прострелил, надо было бы сразу добить, но он сбежал», – он недовольно глянул в сторону виновато по-красневшей Мамы, «И мы решили патроны сэкономить. Ду-маю он или сам к утру сдох...» и снова покосившись на Ма-му, хмыкнув Он поправился, «или сам помрет, или сожрут его...» Девочка была так счастлива, что всё обошлось, и...

Но тут раздался выстрел. Едва слышный. Откуда-то очень издалека. От площади где продолжало что-то гореть... И Ду-ра побледнев начала оседать, медленно, неторопливо, но так бережно стараясь не выронить из рук Мелкого, прижимая его к себе здоровой рукой. Неловко качнувшись, свободной ра-неной рукой, она не смогла ухватиться за ограду, и перева-лившись через ограждение, навзничь упала с крыши вниз... Во двор... И Мелкий так и продолжал держаться за её курт-ку.

Темное пятно, внизу, на асфальте не шевелилось, отсюда было плохо видно, но все же можно было различить как расплзается страшное красное пятно, вокруг светлых волос. Зажав руками рот Мама тряслась у самого парапета, а Он словно сдутая кукла осел...

...А потом они слышали писк, откуда-то снизу...

...Падая Дура смогла удержать Мелкого поверх себя, словно подушка не дав ему разбиться, и теперь Мелкий ревел, и мертвяки начали оборачиваться на этот визгливый шум. Побледнев, Он молча, одним рывком метнувшись, исчез, спрыгнув на громыхнувшую крышу балкона, потом ещё ниже... И Мама даже не пробовала его остановить. Она просто бросилась вниз, к дверям подъезда...

Он успел добежать до двери в подъезд раньше их всех, хотя Девочке казалось, что бегут они изо всех сил, но всё равно, когда Мама приоткрыла дверь, Он уже стоял там, снаружи. И мертвяки толпились за его спиной, рыча тянули руки... А Он упираясь в железо дверей, прикрывал собой во-

пящего Мелкого. В приоткрытую щель он просунул Мелкого, прямо Маме в руки. Виновато улыбнулся Девочке, «Извини солнышко, не нашли мы тебе сегодня подарок...»

Мертвяки уже рвали Его, рыча и дергая окровавленными мордами, а Он морщась, не давал им протиснуться к Девочке и к Маме. И потом Он захлопнул дверь. И Девочка не знала, что ещё можно сказать, или сделать. За дверьми раздались выстрелы, потом еще, но уже глуше – словно бы удаляясь от дома. Он снова спасал их, уводя мертвяков подальше от дверей. Мама беззвучно рыдала прижимая к себе уснувшего Мелкого. А потом оказалось что Мелкий вовсе не спит, а просто *мертвый*. Ну почти. И ещё он укусил Маму за плечо. И потом в щеку...

Мелкий шипел, выл и плевался, дергал ручонками, но Мама не отшвыривала его, а продолжала держать его, только сильнее прижимая к себе. И так печально глядела на Девочку, стоя в дверях пустой квартиры, что сердце у Девочки было готово взорваться.

– Доченька! Милая. Обещай мне... Обещай мне, что сейчас ты закроешь за нами дверь получше, уйдешь, и больше никогда не зайдешь в эту квартиру. Лучше бы ты убежала совсем из дома, но я не знаю куда тебе бежать. Ты живи здесь... Только питайся хорошо. Еды мы собрали много! Кушай витамины из аптечки. Соблюдай правила... – было видно что

Мама едва сдерживала слёзы, она бормотала все быстрее, словно боялась не успеть... Девочка хотел броситься к ней, обнять...

...Но Мама выпихнула ее в коридор и закрыла за собой дверь, а Девочка...

Девочка рыдая бросилась в их квартиру. Теперь только её, и совсем пустую... И спрятавшись под столом в кухне, она только и могла, что плакать, она совершенно не хотела *реветь*, но слезы лились словно бы сами по себе. И она горько, безрадостно рыдала, оплакивая всё что случилось, что могло бы случиться, и что не случиться уже никогда. Понимая, что вот теперь действительно всё ушло... И что она теперь осталась *одна*. Действительно *совсем* одна, на всем белом свете. Навсегда...

И Он совершенно точно теперь уже никогда не обнимет её... И Мама больше никогда не придет к ней в комнату, не взглянет на нее с укоризной, «Ох и свинья же ты Мария! Такой беспорядок устроила...», не научит её стрелять из арбалета, не покажет как нужно готовить, не расскажет как понравиться Ему...

За окном наступила ночь. И тишина... Ни звука, ни лучика света... И слезы все лились и лились, превращаясь в сдавленные рыдания. И Девочка никак не могла остановиться, только шептать.

– Мама... Мама... Мамочка... Мамулечка...

...И наконец-то Мама все же пришла к ней ещё раз... И после этого Девочка перестала рыдать и только визжала, но совсем-совсем недолго.

Поход в кино

В кино сходить предложила Ленка.

Девчушка из соседнего подъезда, захавшая в дом пару недель назад. Была Ленка в меру симпатичная, такая вся светленькая и сероглазая, в нужных местах округлая, на вид вроде умненькая, лет двадцати. Чем занимается? Вроде курсы какие-то ведет. В общем обычная «городская девчонка». Вот только немного «слишком дёрганая». Но это-то как раз можно было понять легко.

Хотя времени прошло порядочно, и «буйных», жрущих всех подряд, в городах давно никто уже не встречал. И уже можно было, *почти* без опасений, ходить по улицам, просто соблюдая некоторые правила предосторожности. И даже казалось, что всё стало *почти* как было раньше! До того, как половина жителей страны превратились в монстров – жрущих другую половину, всех тех кто спрятаться не успел...

...Сейчас даже казалось, иногда, что все «пожиратели» снова стали «почти людьми». Просто не совсем, но «почти живыми»! Но «почти», это не считается...

Хотя для мирного сосуществования оказалось достаточно соблюдать немудрённые «правила». Не душиться резким парфюмом, не делать резких движений, на открытых ме-

стах передвигаться медленно или хотя бы осторожно, не распахивать спокойных «почти-живых», а обойти их стороной. То есть всё, что оказалось необходимым людям, для сосуществования с не совсем людьми – нужно было просто не привлекать внимания «почти-живых», будоража их подсознательные рефлексy.

...«Почти-живые» при этом практически не обращали на обычных живых внимания.

Но все наступавшие перемены не отменяли того, что все эти «почти-живые» как были, так и оставались обычными ходячими мертвяками. И не все люди к этому привыкли окончательно. И возможно что никогда не привыкнут. Наверное Ленка была как раз из таких. Но непонятно тогда, что её понесло в центр города, на «кино»?

...Она мялась на пороге его квартиры минут пять, теребя пушистый русый локон, выбившийся из прически, что-то невнятно бормотала о том, что погода хорошая, ей хочется немного пройтись, и при этом стремительно краснея всё больше.

...И так странно это все выглядело. Непонятно! А он не любил всё непонятное... Но впрочем, почему бы и не выйти прогуляться? Просто так...

Снег уже совсем исчез... И за окнами стремительно накаtywала очередная весна. Прибавляя по паре градусов тепла

каждый день. Солнцем суша землю и «почти-живых». Свежим ветерком унося их мрачноватый запах с улиц... А он всё еще был жив.

Красота!

И подумав пару минут над выбором – «не делать ничего» или «поспать до обеда», он выбрал «пойти в кино». Девчонка едва не расплакалась, услышав в ответ его «да». И мигом, словно опасаясь, что он передумает, умчалась к себе. Сказав, что переодеваться. Что она «быстренько»...

...И не обманула. Сам он едва успел сменить надетую рубашку на «другую», как Ленка снова появилась в дверях.

Кем Ленка могла оказаться «до» было не совсем понятно. Неуместно стало интересоваться у людей такими вещами «здесь» и «сейчас». Но, всё-же «сейчас», местами она была вполне мускулистой, а надетый ею сегодняшней наряд, определенно был похож на бывшую униформу. Темно-синий цвет, с едва заметными следами споротых погон и нашивок. Вот разве что брюки... Они чуть отличались по тону, и оказались немного более светлыми, не совсем подходящими к пиджаку. Сюда, больше бы подошла такая же темно-синяя юбка. Но кто же сейчас по городу будет в юбке ходить? Впрочем, сочетание все равно вышло симпатичное. Почти весеннее.

А забавно вышло так, что сам то он, оказался одетым на-

оборот – светлый синий верх, и более темный синий низ, но всё оказалось абсолютно в тон её костюму.

...Интересный вышел у них контраст.

Когда он это заметил вслух, ему удалось получить от неё слабую улыбку в ответ. Единственную за это утро, за всё то время, что шли они к устроенному на центральной площади кинотеатру.

Всё остальное время она была откровенно напряжена, дергаясь от каждого шороха или случайного прохожего, чаще всего оказывающегося даже не «почти-живым», а простым горожанином. И легкости их прогулке, это не добавляло...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.